

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/125-139

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА (БЛИЦ-ОПРОС СОТРУДНИКОВ
ЦФА В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ НАШЕГО ОТДЕЛА)

Е.А. Просикова,¹ Ю.В. Рашковская¹ (составители)

Интервьюируемые: М.М. Герасимова,¹ Г.А. Аксянова,¹ Е.В. Веселовская,¹
Н.В. Харламова,¹ Е.А. Крыков¹

¹ – Центр физической антропологии ИЭА РАН

 РЕЗЮМЕ

2023 год для сотрудников Центра физической антропологии знаменательный вдвойне. Мы отмечаем 90-летие Института этнологии и антропологии РАН и одновременно празднуем юбилей нашего собственного Отдела – ему исполняется 80 лет.

Цифры говорят сами за себя, ведь каждое десятилетие, да что там, каждый год и даже каждый день работы Отдела был наполнен кропотливыми трудами.

Актуальная повестка нашего Центра становится известна общественности благодаря публикации результатов научной деятельности, лекциям и мероприятиям, которые проводятся для различной аудитории.

Вместе с тем экспедиции и исследования, монографии и статьи, конференции и доклады – за каждым из видов научной деятельности стоят люди. И именно им, сотрудникам нашего Отдела, мы хотим посвятить эту работу. Мы взяли интервью у тех, чьими умами множится антропологическое научное знание.

На данном этапе в интервью приняли участие лишь пять человек. Но мы убеждены, что и другие наши коллеги, ознакомившись с ответами «первопроходцев», тоже захотят поделиться своими мыслями. Во всяком случае мы, зачинщики этого интервью, были бы счастливы получить развернутые ответы от тех коллег, кто еще не успел сообщить их нам.

В этом интервью нам удалось охватить мнения как опытных исследователей, так и совсем юных сотрудников. А значит, получить этаким срезом точек зрения нескольких поколений. Благодаря такому подходу каждый желающий, прочитавший данную статью, сможет почерпнуть для себя что-то новое и в некотором смысле поучиться жизни!

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая антропология, путь в науку, учителя и наставники, мировоззрение

ИНТЕРВЬЮ (БЛИЦ-ОПРОС)

1

2

3

4

5

Маргарита Михайловна Герасимова, к.и.н., в.н.с. ЦФА

Галина Андреевна Аксянова, к.б.н., доцент, в.н.с. ЦФА

Елизавета Валентиновна Веселовская, д.и.н., доцент, в.н.с. ЦФА

Наталья Владимировна Харламова, к.и.н., с.н.с. ЦФА

Егор Андреевич Крыков, стажер-исследователь ЦФА

1. вопрос: Сколько лет Вы работаете в Центре физической антропологии?

М.М. Герасимова: Работаю сразу после окончания кафедры антропологии МГУ с 1957 г., т.е. две трети своей жизни.

Г.А. Аксянова: В декабре 2023 г. будет 48 лет, плюс 3 года очной аспирантуры (с 1972 по 1975 г.).

Е.В. Веселовская: С 1982 г., т.е. в этом году получается 41 год.

Н.В. Харламова: После окончания биологического факультета МГУ в 2005 г. поступила в аспирантуру ИЭА РАН, в Отдел физической антропологии. Официально работаю с 2008 г. – 15 лет.

Е.А. Крыков: Официально работаю с прошлого года, но в лаборатории уже пять лет.

2. вопрос: Какова сфера Ваших научных интересов?

М.М. Герасимова: Палеоантропология, эволюционная антропология, история науки.

Г.А. Аксянова: Этническая антропология – расовая морфология (соматология) и одонтология. Антропологическая характеристика народов Евразии в связи с историей их формирования. Отражение межэтнических контактов в биоантропологических характеристиках популяций современного населения.

Е.В. Веселовская: Краниофациальная реконструкция, идентификация личности по костным останкам, морфология головы и черепа.

Н.В. Харламова: Одонтология, биологическая антропология, эволюция человека.

Е.А. Крыков: Сфера моих научных интересов широка, потому что я пришел в физическую антропологию не из физической антропологии, а из социальной антропологии. И на самом деле там очень большой спектр дисциплин: начиная от классической фотографии и заканчивая современной городской антропологией (этими аспектами я сейчас занимаюсь). В физической антропологии я нашел свою нишу – соматологию, поскольку мое образование, изначально социально-антропологическое, предполагает, что я работаю с живыми людьми.

3. вопрос: *Кого из прежних или нынешних сотрудников можете назвать своими учителями или идейными вдохновителями?*

М.М. Герасимова: Прежде всего мой отец¹ и его окружение – Георгий Францевич Дебец, старый друг отца еще по Иркутску и кружку Б.Э. Петри; геолог-четвертичник Валериан Иннокентьевич Громов; Иван Антонович Ефремов, палеонтолог и писатель-фантаст. Моим первым учителем профессии был Г.Ф. Дебец, человек яркий, харизматичный, образованный, увлекающийся. Их споры с отцом и его вовлечение меня в научную жизнь оказали огромное влияние. О его роли в моей жизни и целого ряда поколений мною написано несколько статей².

Почему я не пошла по стопам отца? Здесь сыграл свою роль юношеский максимализм. Быть в тени великого отца, быть просто его последователем, эпигоном мне не хотелось. А развивать методику дальше я не могла, т.к. поняла, что не смогу работать в морге и препарировать человеческую голову. Бренность человеческой жизни приводила меня в содрогание и тоску. После смертей Г.Ф. Дебца и отца я, набравшись смелости и нахальства, сама предложила В.В. Бунаку быть его глазами и руками. И это почти десятилетие было временем изумительного тесного с огромным

¹ М.М. Герасимов. *Здесь и далее примечания составителей.*

² М.М. Герасимова. О стенограмме лекционного курса Г.Ф. Дебца на кафедре антропологии МГУ в 1954 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. № 31. С. 41–54.

М.М. Герасимова, М.С. Великанова. Основные вехи жизненного и творческого пути

интеллектом, весьма своеобразным мышлением, что, безусловно, сыграло свою роль в моем профессиональном становлении. Мне очень повезло в этом плане.

Г.А. Аксянова: Д.б.н. Рогинский Яков Яковлевич, д.и.н. Зубов Александр Александрович и к.б.н. Золотарёва Ирина Михайловна.

Яков Яковлевич Рогинский был в мое студенческое время заведующим кафедрой антропологии биолого-почвенного факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Он читал курс лекций по этнической антропологии народов мира, по истории антропологии и, конечно, по антропогенезу. Эрудиция, интерес профессора к предмету и к студентам, повествовательный стиль речи, почтительное отношение ко всем, выделение дискуссионных вопросов, расширение нашего ментального пространства через его лекции-рассказы, эти мысленные путешествия по этнической и антропологической карте мира – с одной стороны; все новые открытия и загадки про разных ископаемых людей, про прародину человечества в общем и сапиенса в частности, погружение в какие-то нереальные глубины лет – с другой, убеждали меня в правильности выбора кафедры (кстати, довольно случайного и не без определенной агитации моей сокурсницы Надежды Клевцовой).

Александр Александрович Зубов читал нам – студентам 4-го курса – лекции по одонтологии, тогда только входившей в арсенал антропологических программ. А.А. Зубов стал первым научным руководителем моей дипломной работы «Сравнительно-одонтологическая характеристика некоторых групп Европейского Севера в связи с их этногенезом». По его рекомендации на этом материале была опубликована моя первая научная статья – в журнале МГУ «Вопросы антропологии». Он доверительно относился к самостоятельно собранному в экспедиции материалу, его прочтению и разработке, этногенетической интерпретации, к самому тексту диплома и всех последующих научных работ, щедро дарил свое время и внимание в индивидуальном общении при расшифровке зубных узоров. Александр Александрович всегда помогал решить вопросы по методической части любой одонтологической работы. Часто рабочие встречи проходили у него дома, в его гостеприимной семье. Безусловно, благодаря А.А. Зубову я поступила в аспирантуру в Институт этнографии АН СССР, где и пустила надолго научные корни.

Александр Александрович Зубов стал в 1976 г. заведующим Отделом антропологии в нашем Институте этнографии (после д.и.н. Татьяны Алексеевны Трофимовой). Он во многом направлял мою рабочую судьбу. А она связана была с очной аспирантурой, выбором темы и руководителя диссертации, дальнейшим подбором оппонентов на защите в мае 1976 г. (д.и.н. Николай Николаевич Чебоксаров и к.б.н. Нина Михайловна Г.Ф. Дебеца // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4 (42). С. 12–17.

Данилкович), с технической работой над сборниками статей и первым в моей практике ответственным редактированием (сб. «Происхождение саамов», 1991), участием в международных экспедициях. Это были советско-финляндская экспедиция в Коми АССР 1976 г. (где мне доверили собирать отпечатки кистей рук, вести командировочные расходы всей экспедиции, составлять бухгалтерский отчет), а также две первые экспедиции в Абхазию по проблеме долгожительства с обязанностями заместителя, потом начальника отряда с материальной ответственностью и всей бухгалтерией. В 1978 г. в Очамчирском р-не Абхазии начальником первой, большой и сложной экспедиции был к.б.н. Андрей Александрович Воронов. В 1979 г. мы выехали не одним громадным (примерно 40 чел. из Москвы, Ленинграда, Киева, Баку), а формально двумя отрядами в то же большое село Члоу Очамчирского р-на. Начальниками отрядов были я и второго отряда – киевских медиков-геронтологов – к.и.н. Альберт Викторович Шевченко – из ленинградской части нашего института. Александр Александрович входил в «мозговой центр» разработки долгожительской антропологической программы. В первый год на место полевых работ в с. Члоу приезжали д.и.н. Виктор Иванович Козлов (вскоре заведующий созданным тогда сектором этнической экологии), А.А. Зубов вместе с Галиной Вячеславовной Лебединской. Для основных участников и руководителей работ на месте первые экспедиции, скажем откровенно, не были поездкой на курорт. (Книга «Очерки экспедиционного быта в Закавказье». М.: Старый сад, 2001³.)

Александр Александрович Зубов не был строгим начальником. Всегда сдержанный и доброжелательный, он пользовался большим научным авторитетом, уважал чужое мнение, был исполнителен в обещаниях, деликатен в общении, скромным, тихим, умным человеком и кабинетным ученым. Но при этом, кажется, с удовольствием участвовал в самых разных рабочих поездках, включая дальнее зарубежье (Финляндия, Венгрия, Индия, США, Южная Америка – из того, что я знаю). Он входил в руководство международных антропологических экспедиций у нас в стране по финно-угорской и долгожительской тематике. Александр Александрович в моих глазах – образцовый ученый широких взглядов на биологическую историю человечества, интеллигент до мозга костей, возрастивший большое число учеников по всем республикам бывшего Советского Союза. Его методические пособия по одонтологии, авторские и совместные с Наталией Ивановной Халдеевой монографии, инициированная им коллективная монография «Этническая одонтология СССР» (М., 1979) сохраняют свою научную ценность. Очень хорошие и познавательные статьи о нашем учителе написаны его первой ученицей Н.И. Халдеевой (Н.И. Халдеева.

³ http://apsnyteka.org/file/Kozlov_Ocherki_ekspeditsionnogo_byta_v_Zakavkazie_.pdf
(ссылка дана Г.А. Аксяновой).

Выдающийся российский антрополог Александр Александрович Зубов (к 75-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2009. № 3. С. 88–93).

Вторым руководителем моего диплома была сотрудник нашего института, этнограф, к.и.н. Татьяна Васильевна Лукьянченко – специалист по этнографии саамов (лопарей). Она – мой проводник на Европейский Север, т.к. в ее экспедициях был получен почти весь полевой материал для диплома и последующей кандидатской диссертации. Это были сборы в группах европейских ненцев, коми-ижемцев, северных хантов и манси. Часть одонтологических обследований в экспедициях Т.В. Лукьянченко провели Татьяна Панасюк и Олег Давыдов – тоже студенты кафедры антропологии.

Ирина Михайловна Золотарёва – мой любимый учитель, наставник, вторая мать, руководитель в аспирантуре и в подготовке кандидатской диссертации по антропологии ненцев. (Тема моей диссертации – «Ненцы. Расово-морфологическая характеристика по данным одонтологии и соматологии в связи с их этногенезом».) Благодаря ей я освоила классическую расоведческую программу, продолжив вслед за И.М. Золотарёвой методическую линию преемственности от Г.Ф. Дебеца и М.Г. Левина. Именно эти выдающиеся ученые были ее учителями и образцами отношения к науке, к решению проблем антропологии и общественной жизни. Ирина Михайловна была в высокой степени образованным, интеллигентным, мудрым, тактичным и осторожным человеком. С ее мнением считались, назначали на общественные посты, направляли в ответственные зарубежные поездки и экспедиции. Многие этнографы прослушали ее лекции по антропологии на кафедре этнографии исторического факультета МГУ.

Основная ее научная деятельность была связана с описанием монголоидных народов Азии. Начав с изучения расовых характеристик народов Ферганской долины (дипломная работа), Ирина Михайловна в аспирантские годы досконально описала антропологический состав бурятского народа по расоведческой программе (кандидатская диссертация). Позже описала разные этнические группы в Монголии, подготовила аспирантку из Калмыкии по расоведческой программе (Данару Ашилову), обучая ее в поле. Визитной карточкой сибирских исследований стало описание физических особенностей народов Таймыра и севера Якутии (нганасаны, энцы, долганы, юкагиры, эвены, якуты). Эти работы фактически закрывали белые пятна на антропологической карте Северной Азии. Одновременно во многих группах она впервые собирала кровь. Предложила выделять арктический и внутриконтинентальный тип соотношения частот генов системы ABO и MN. Ирина Михайловна считала, что антрополог должен полноценно владеть двумя методиками. Ее статьи лаконичны по изложению, логичны и глубоки по содержанию, надежны в выводах и подробных таблицах. В 1970–1980-е гг. Золотарёва И.М. была участником

трех советско-финляндских экспедиций, где выполняла программу расовой соматологии. Так в географию исследованных ею народов вошли марийцы, башкиры и вологодские русские. В итоге диапазон ее полевых работ среди современных популяций расширился до масштабов Северной Евразии, а только на территории Азии – от Таймыра до Байкала с Монголией и далее до Вьетнама в Юго-Восточной Азии. По азиатским группам у нас несколько совместных работ с Ириной Михайловной. Ее памяти я посвятила статью по общим работам в советско-вьетнамских экспедициях (Итоги антропологических исследований во Вьетнаме // На путях биологической истории человечества. Т. II. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 125–198).

Важной частью научной деятельности И.М. Золотарёвой с 1970-х гг. стали экспертные работы по проблемам расоведения. Она приняла участие в ряде совещаний ЮНЕСКО при подготовке документов по проблеме рас и расовой дискриминации, подготовила информацию об осуществлении в СССР положений «Декларации о расе и расовых предрассудках», несколько раз в составе советской делегации выезжала во Францию и в Канаду. В научных изданиях вышли ее статьи «Афинский призыв (антропологи против расизма)» (1982), «Эволюция взглядов на расы человека в документах ЮНЕСКО, направленных против расизма» (1991). Вместе с Э.Л. Нитобургом она стала ответственным редактором сборника «Расы и расизм: история и современность» (1991). Уже мне пришлось доводить до публикации составленный Ириной Михайловной сборник статей «Современная антропология и генетика и проблема рас у человека» (1995).

Великолепно владея искусством устной речи, Ирина Михайловна столь же тщательно относилась к письменному тексту. Она была замечательным и не ленивым редактором (в том числе и текста диссертаций своих аспиранток). В ее трудовой истории более 10 книг, где она выступала как ответственный редактор. Подробнее о своем учителе я написала мемориальную статью (Ирина Михайловна Золотарёва (21 февраля 1931 – 3 июня 2002) // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 165–169).

Е.В. Веселовская: Г.В. Лебединская – проводник метода реконструкции от Герасимова, прекрасный анатом, знаток соответствия признаков черепа и головы. Мой долгодетный учитель по реконструкции.

Т.С. Балужева – большой друг по жизни. Прекрасный специалист по реконструкции и идентификации. Никакой халтуры за все время совместной работы, ответственное отношение к выполняемым задачам.

А.А. Зубов – пример настоящего ученого, огромный кругозор, глубокое понимание эволюционных процессов в отряде приматов. Хочется ему подражать в стиле научной работы.

А.П. Пестряков – большой учитель по жизни. Глубокое понимание истории, этической стороны жизни человека.

М.М. Герасимова – палеоантрополог от Бога. Четкое, логическое мышление. Пример для подражания.

Н.И. Халдеева – великолепный пример доброжелательности в науке, интеллигентность в общении.

И.М. Золотарёва – достойный профессионал своего дела.

Н.В. Харламова: Первым учителем – руководителем курсовой работы по дерматоглифике – стала Наталья Андреевна Долинова. Помню, как для погружения в методологию она с присущей во всем легкостью дала мне стопку оттисков, в том числе своих работ. Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что и Н.А. Прокудина, и Н.А. Никольская – это Наталья Андреевна в девичестве и замужестве. Вероятно, тогда пришло подспудное решение не менять девичью фамилию.

Незабываемое впечатление произвело знакомство с Маргаритой Михайловной Герасимовой. При виде элегантной и дружелюбной женщины с искренним интересом к происходящему родилось понимание: «Хочу быть такой, хочу быть в науке».

Наталья Александровна Лейбова (а в далеком 2002-м еще Суворова) погрузила в научное поле, взяв с собой в экспедицию по селам Башкортостана, где удмурты принимали меня за свою. Пещеры Уральских гор стали приятным бонусом, а последовавшая профессиональная и дружеская поддержка придала уверенность в верности выбранного пути.

Руководитель дипломной работы и кандидатской диссертации Александр Александрович Зубов показал безграничность и фундаментальность науки. Космические по масштабам затрагиваемых тем разговоры, терпение и тонкое чувство юмора, необременительная серьезность объяснений – основные составляющие наших незабываемых встреч в окружении раковин моллюсков.

И конечно же, Сергей Владимирович Васильев, умеющий говорить доступно о сложном, заражающий страстью к путешествиям в новые места и за новыми знаниями, показавший, что в науке есть не только гранит, но и человеческие отношения.

Меня вдохновляет общение с нашим коллективом – у каждого есть чему научиться, общение с каждым будит мысль.

Е.А. Крыков: Елизавета Валентиновна Веселовская – ее исключительно благожелательный характер и просто очень покладистая натура, она очень быстро к себе умеет располагать, на всех это действует, и на меня, безотказно. По ней можно судить и обо всем коллективе на Вавилова. Именно поэтому она, с одной стороны, мой духовный вдохновитель, а с другой, человек, который помог мне где-то в глубине души сделать поворот от своей магистральной образовательной линии и попробовать себя в таком

полипарагдимальном направлении. У нее получилось из меня слепить человека, который уютно себя чувствует и в социальной, и в физической антропологии.

Сергей Владимирович Васильев и Галина Андреевна Аксянова, преподавшие и вложившие в меня методику и определенные практические навыки.

Анна Владимировна Рассказова – один из идейных вдохновителей, благодаря нашим многочисленным разговорам, она очень помогла мне трезво оценивать ситуацию как на научном поприще, так и в коллективе: присмотреться, какие перипетии связывают членов коллектива, помогла получше ориентироваться в научной среде, дала целый ряд очень жизненных советов, помогла мне немножко переосмыслить в том числе и мое положение.

4 вопрос: Кем Вы мечтали стать в детстве, и перекликаются ли с этим сегодняшние трудовые задачи?

М.М. Герасимова: Я не была мечтательной девочкой. У меня была замечательная семья, я была старшей сестрой, когда ребенок задумывается, кем он хочет стать, поскольку моя приемная сестра, старше меня на восемь или девять лет, окончив техникум, уже жила самостоятельно в другом городе. Поэтому у меня были обязанности, которыми, я, впрочем, не тяготилась, была школа. Было очевидно, что я поступать буду на биофак, поскольку в семье любили природу и всякую живность.

Г.А. Аксянова: Конкретной мечты не было. Но с 8-го класса обычной московской школы хотела поступать на биофак МГУ. При этом в биологических кружках не занималась, животных дома не было, бабушек в деревне тоже не было. Интерес к живой природе впитала, так сказать, с молоком матери. И, вероятно, многое дали мне многолетние выезды в подмосковный пионерский лагерь под г. Вереей, куда мама отправляла меня на все лето.

А текущие трудовые задачи всегда были мне интересны, включая те, которые выполняла по заданию руководства и в общих планах Отдела. Любой вид деятельности в Отделе способствовал росту компетентности как самостоятельного научного работника.

Е.В. Веселовская: С ранних лет хотела стать биологом – получилось. Самое интересное животное в мире – человек (им и занимаюсь). Нравилось рисовать – попала в ЛАР.

Н.В. Харламова: Недавно наткнулась на свое школьное сочинение на английском, там написано, что хотела бы связать свою жизнь с растениями или животными. Моя бабушка цитировала историка Василия Осиповича Ключевского: «Человек – величайшая скотина в мире». Получается, желание стало жизнью – познаю человека с точки зрения биологии.

Е.А. Крыков: Двойственность профилей – хотелось быть медиком и хотелось быть публицистом: популяризировать, что-то объяснять людям простым языком, какие-то интересные вещи, факты. Но при этом я всегда себя видел работником академических структур.

5 вопрос: *А если бы не антропология, чему бы Вы готовы были посвятить свою жизнь?*

М.М. Герасимова: У меня нет ощущения, что я чему-то «посвятила» свою жизнь. Выбранная профессия – это просто моя работа, любимая, интересная, круг вопросов, который мне интересен, это круг людей, с которыми я общаюсь и который мне интересен и близок, это, наконец, образ жизни: с поездками, командировками, экспедициями.

Г.А. Аксянова: Другим полевым биологическим дисциплинам. Еще могла быть, думаю, психологом, социологом, этнографом, преподавателем, экскурсоводом, агрономом, петь в хоре и быть драматическим артистом в сельском клубе. (В студенческие годы была же активным участником агитбригады биофака и малое время – членом дружины по охране природы.)

Е.В. Веселовская: Очень нравится возиться с растениями. С удовольствием работала бы в оранжерее, по организации парковых хозяйств.

Н.В. Харламова: *Il dolce far niente* – гармонии и миру :)

Е.А. Крыков: Антропология – очень широкий профиль, довольно хорошая дисциплинарная лабильность. Возможно, исламоведение (т.к. язык арабский я учил), мне бы это нравилось. Но все равно я бы возвращался к антропологии.

6 вопрос: *На Ваш взгляд, ожидают ли антропологию и смежные науки прорывные сенсационные открытия? Какие, например? Или все краугольные камни уже известны и вряд ли когда-либо подвергнутся пересмотру?*

М.М. Герасимова: Нет, никаких прорывов я не ожидаю. Технически антропология сейчас, конечно, оснащена. Достаточно вспомнить, что компьютеры у всех появились лишь в нынешнем столетии. Не говоря уж об ультрасовременных микроскопах, 3D-технологиях, многомерных анализах и т.д. и т.п. Но, как показывают конференции, конгрессы, интересных проектов мало, в основном они обозначены, но отчеты часто формальны. Из антропологии ушла морфология, она сохраняется только в спортивной антропологии и конституциональной, но носит характер, за редким исключением, констатационный, мониторинга. В эволюционной антропологии «мы захлебываемся в пучине фактов», здесь часто проблема «решается» с помощью все развивающихся методик определения абсолютного возраста находок и палеогенетики, молодых, бурно развивающихся дисциплин, настроенных иногда агрессивно по отношению к установленным путем морфологического анализа фактам.

И антропологов сейчас катастрофически мало на постсоветском пространстве.

Г.А. Аксянова: Поживем – увидим! Наша морфологическая наука неторопливая, идет за находками и меняющейся жизнью. В Антарктиде найдут замерзшего хабилуса с пишущей машинкой и билетом на самолет – вот и сенсация. У нас интересная, устоявшаяся и востребованная естественно-историческая наука, которая постепенно расширяет свое проблемное и методическое поле чудес на стыке с другими дисциплинами. Но антропогенез, расоведение и морфология человека – ее основание.

Е.В. Веселовская: Данные генетики могут внести сенсационные открытия в биологию, эмбриологию, антропологию, когда будет расшифрован код: ген – белок или регулятор другого гена – признак.

Н.В. Харламова: Конечно, впереди еще много открытий – много белых пятен в вопросах эволюции и расселения человека, взаимосвязи морфологических и генетических признаков. Благодаря современным технологиям пересматриваются первоисточники. В то же время сенсационность открытия зависит от опыта исследователя: не зная фундаментальных работ и достижений, можно каждый день изобретать велосипед.

Е.А. Крыков: В социальной антропологии всегда будут находиться краеугольные камни, будут пересматривать, исследовать, это очень широкое поле для исследования. Любую науку ждут пересмотры и перекосы, любую науку спасают междисциплинарные аспекты. Мне кажется, что антропологию и смежные науки ожидают если не прямо сенсационные открытия, то в какой-то мере прорывные.

7 вопрос: *Искусственный интеллект – друг или враг антрополога?*

М.М. Герасимова: Однозначно ответить на этот вопрос я не могу. Но чувствую, что это опасная игрушка для человечества. Главное, чтобы изобретатели не забывали основное правило роботехники (читайте научную фантастику 60–70-х гг. прошлого века) – НЕ НАВРЕДИТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ДАЖЕ ЦЕНОЙ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ.

Г.А. Аксянова: Это знает Иван Ширококов, который об этом обещал рассказать на XV КАЭР в Питере в 2023 г.

Не растекаясь по древу в своем ответе: ИИ – друг и для того антрополога тоже, у которого думающая голова на плечах.

Е.В. Веселовская: Если умно подходить, то, конечно, друг или младший брат, но никогда реальный интеллект не заменит.

Н.В. Харламова: Зависит от опыта антрополога, как мирный атом.

Е.А. Крыков: Я не считаю искусственный интеллект врагом антрополога. Искусственный интеллект, который помогает в том числе

быстрее писать статьи, как-то помогает ученому, я не считаю, что это крадет научно-исследовательский хлеб у антрополога. Искусственный интеллект – тот же продукт человеческой деятельности, но лет через 30, тогда можно уже будет задавать вопросы, как он используется, кто использует и каковы последствия его использования.

8 вопрос: *Наука и религия. Антропогенез и креационизм. Взаимоисключающие вещи или две стороны одной медали?*

М.М. Герасимова: Как показывает практика, вполне сопоставимы и совместимы. Тейяр де Шарден, аббаты прошлых веков, из нашего времени – А.А. Зубов и В.П. Алексеев, уже ушедшие в мир иной. Кто-то излагал свое миропонимание, кто-то нет. Кто-то воцерковлен, а кто-то просто крещен в детстве, тогда он не обязательно верует. Как это происходит, я не знаю. Я не атеист, но и не в лоне никакой церкви. Возможно, я язычница.

Г.А. Аксянова: Медаль – это Жизнь. Все неизвестное – это еще непознанное. Наука, со всеми ее колебаниями в истинности знаний, и есть наша религия. Антропогенез – да. Как биологу можно в этом сомневаться? Но наука и религия (богословие) могут уживаться, как доказывают столетия. У каждой свое предназначение.

Е.В. Веселовская: Многие великие ученые были верующими. Многое в биологии пока необъяснимо без актов творения или магистральных заданных направлений.

Н.В. Харламова: Зависит от задач и точки зрения. Для меня и та и другая описывают мир и делают его понятным. Мне интересно говорить с людьми на одном языке, подразумевающим уважение к знаниям и личному опыту и принятие их и его отсутствия. Вероисповедание собеседника вторично: встречаются как верующие ученые, так и неверующие невежды.

Е.А. Крыков: Вопрос древний, как мир, и простой, как сатиновые трусы. Это одна из оптик человеческого мышления. Психологическая установка, которая обусловлена личным опытом. А противопоставление креационизма и антропогенеза пошло из США.

Я сам был неверующим, но недавно в силу некоторых обстоятельств принял ислам. Для меня вопрос существования/несуществования Бога нерелевантен в той сфере познания, в которой нахожусь я. Научная картина мира – в ней Бог и есть, и нет. Это то, чему не надо уделять время и выносить как один из возможных вариантов. Но в повседневной оптике: в коллективе, в быту – пожалуйста.

9 вопрос: *Одни ли мы во Вселенной?*

М.М. Герасимова: Не знаю и знать не хочу.

Г.А. Аксянова: Не одни – есть звезды, кометы и планеты. Ведь там живет Маленький принц со своей розой.

Е.В. Веселовская: Думаю, нет. На Земле, конечно, уникальные условия для зарождения жизни. Но, учитывая бесконечность Вселенной, такие или схожие условия также могли породить жизнь на других далеких планетах.

Н.В. Харламова: Человек исходно уникален и одинок.

Е.А. Крыков: Я не задумывался никогда на глубинном уровне. Я не один, потому что меня окружают 8 миллиардов людей. А одни ли мы как человечество? У нас есть в голове сотни воображаемых миров, которые на нашу жизнь и культуру влияют не меньше, чем религия. У нас есть миллионы миров, выдуманных нами, и они влияют на нас больше, чем существующие или несуществующие инопланетяне.

10 вопрос: *По Вашему мнению, какая существует мудрая мысль (или Ваш девиз) на все времена?*

М.М. Герасимова: Мудрых собственных нет, есть чужие, иногда пользуюсь, если кстати вспоминаю.

Г.А. Аксянова: Времена разные, и мудрые мысли, наверное, тоже разные.

Девиза нет. Ну, допустим: «Жизнь одна и интересна»; «Будь справедлив, терпелив и снисходителен»; «Люби Родину, доверяй ближнему своему»; «Посади... Построй... Воспитаю... Терпи невзгоды – и это пройдет!»; «Всегда есть то, чего ты еще не знаешь, но хотел бы узнать».

Е.В. Веселовская: «Люди, задумайтесь о будущем для своих детей...»

Очень нравится пословица «Подальше положишь – поближе возьмешь».

Н.В. Харламова: «Изменчивость постоянна».

Е.А. Крыков: На каждое время своя мудрая мысль. Мой девиз – «Внимание приятно, откуда бы оно ни шло». Нужна фигура другого, которая бы тебя оценивала, воспринимала тебя как индивида. Даже если смотришь на себя в зеркале, подспудно думаешь о том, кто смотрел бы на тебя со стороны. Человеку надо быть в поле зрения, надо быть обсуждаемым.

11 вопрос: *Существует ли рецепт счастья?*

М.М. Герасимова: Рецептов счастья нет, для каждого свой. И понятие счастья свое.

Г.А. Аксянова: Любовь к природе, здоровье, благополучие в семье, любимая работа, неприхотливость, интерес к искусству, поездки в новые места, удача.

Сейчас я уверена, что рецепт в том числе и в общении с интеллигентными, эрудированными, добрыми людьми. Мне повезло в этом отношении.

Е.В. Веселовская: Окружить себя и своих близких любовью.

Н.В. Харламова: Поменьше надо, побольше гедонизма = делать то, что любишь, с теми, кого любишь. И слушать Вячеслава Дубынина про устройство мозга.

Е.А. Крыков: Занимайтесь тем, что вам нравится, но удостоверьтесь, чтобы это было видно окружающим. Чтобы ваша работа была полезна для общества. Тогда общество вас оценит и даст возможность заниматься и дальше любимым делом.

THE FABULOUS FIVE (BLITZ SURVEY OF CPA EMPLOYEES IN HONOR OF OUR DEPARTMENT'S 80TH ANNIVERSARY)

Е.А. Prosikova,¹ Yu.V. Rashkovskaya¹ (compilers)

¹ – Center for physical anthropology IEA RAS

KEY WORDS

physical anthropology, path to science, teachers and mentors, worldview

ABSTRACT

The year 2023 is doubly significant for the employees of the Center for Physical Anthropology. We are celebrating the 90th anniversary of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences and at the same time celebrating the anniversary of our own Department – it is turning 80 years old.

The numbers speak for themselves, because every decade, whatever, every year, and even every day of the Department's work was filled with painstaking work.

The current agenda of our Center becomes known to the public through the publication of scientific results, lectures and events held for various audiences.

At the same time, expeditions and research, monographs and articles, conferences and reports – behind each type of scientific activity there are people. And it is to them, the employees of our Department, that we want to dedicate this work. We interviewed those whose minds are growing anthropological scientific knowledge.

At this stage, only five people took part in the interviews. But we are convinced that our other colleagues, having read the answers of the “pioneers”, will also want to share their thoughts. In any case, we, the instigators of this in-

terview, would be happy to receive detailed answers from those colleagues who have not yet had time to communicate them to us.

In this interview, we were able to capture the opinions of both experienced researchers and very young employees. This means getting a cross-section of the points of view of several generations. Thanks to this approach, everyone who reads this article will be able to learn something new for themselves, and in a sense, learn about life!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Просикова Екатерина Андреевна (Prosikova Ekaterina Andreevna), к.и.н.
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3
Тел: +7 (985) 282-47-87
E-mail: prosikova@iea.ras.ru

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna), стажер-исследователь
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3
Тел: +7 (929) 586-75-50
E-mail: j.pelenitsyna@gmail.com